

да без нравственных ценностей также опасна, как вера без морали и религии. Очевиден вывод: экономика трансцендентна этике, этика — религии. Экономическое значение направляется потребностями, придающими «статус ценности вещам, которые просто даны». Экономические метонимии — «заработная плата», «курс доллара», «кредит» и др. - упрощают отношения между внутренним миром агента действия и внешним миром, редуцируя их к набору возможностей и, одновременно, дезавуируя понятия «ответственность» и «смысл жизни». Но жизнь — это не только «возможность заработной платы», но и «необходимость морального сознания» (Э. Левинас). В противном случае возникает конфликт между потребностью людей в смысле существования и безразличным миром, в котором нет никакого смысла. Взаимообусловленность христианского смысла и экономического значения КСО обнаруживается в синергизме аспектов корпоративной культуры — ценностном, поведенческом, символическом и коммуникационном (Т. Дил, А. Кеннеди, Д. Мак-Клелланд, К. Спаркс и др.), которые составляют основные задачи доклада.

Перепелица Елена Васильевна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Христианская нравственность и секуляризация права

Хотелось бы верить, что связь права с христианской традицией, утраченная в период богоборчества, ныне восстанавливается. После краха коммунистических режимов ситуация стала более благоприятной в плане отсутствия явного противоборства всему тому, что несет с собой христианство. Православная Церковь не испытывает гонений и не подвергается преследованиям. Но если оценивать современную правовую реальность с позиции значимости для нее христианских ценностей, то ситуация не стала более простой. Право в известной степени связано с нравственностью. При отделении от нравственных принципов оно потеряло бы свое безусловное основание. Право ограничивается закреплением в виде общеобязательных норм поведения минимума нравственности, оно не вмешивается в оценку человеческих поступков, пока в них нет посягательства на защищенные законом интересы.

Сегодня правовые системы государств с многовековыми христианскими традициями затронуты секуляризацией. Право все больше отдаляется от христианской нравственности. Современная секуляризация неочевидна и часто завуалирована демократизацией. Онтологически разные ценности могут интегрироваться в правовое пространство, получать нормативное закрепление и постепенно вытеснять традиционные ценности. Сложность состоит в том, что эту подмену трудно распознать. Правовую реальность важно рассматривать с точки зрения воплощенности в ней не столько минимума нравственности, а с позиции христианских ценностей и их защиты по отношению к другим ценностным системам. «Человеческий закон никогда не содержит полноту зако-

на божественного, но чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их» (Основы социальной концепции Русской православной церкви. Раздел IV.).

Зайцев Дмитрий Михайлович

к.ф.н., профессор кафедры гуманитарных наук, БГАС (Беларусь)

Особенности развития христианского паломничества на белорусских землях

Тысячелетиями паломничество к святым местам являлось ответом на зов сердца человека. Но наивно было бы полагать, что странник ставит своей целью простое посещение культового объекта. В путешествии он сталкивается лицом к лицу с правдой, его личностные качества укрепляются. В этом во многом и заключается смысл странствия, в этом одна из причин благоговейного состояния паломника.²⁶ На белорусских землях христианское паломничество зарождается почти одновременно с крещением Руси. Одной из известных пилигримов справедливо называют просветительницу Евфросинию Полоцкую, которая в конце жизни совершила паломничество в Константинополь и Иерусалим. В ее Житии говорится, что она хотела «дойти святого града Иерусалима и поклониться гробу Господню и всем святым местомъ, видети и целовати, и тамо живот свой скончати».²⁷ Со временем паломничества наших соотечественников стали совершаться не только в Святую Землю и Византию, популярность обрели и появившиеся местные святыни. Путешествия начали описываться в виде хождений, которые складывались на основе устных рассказов, песен калик и письменных источников. Например, вслед за «Хождением Игнатия Смолянина», в XV в. корпус паломнических текстов обогатился хождением белоруса Арсения Селунского «Слово о бытии Иерусалимском», к 1595 году относят появление рукописи, известной под названиями «Перегрѣнація, или путь до Иерусалиму Даниила Архимандрыты Корсуньского з Белой Россіи». На белорусских землях, входивших в состав ВКЛ и Речи Посполитой, ощущалось значительное влияние западноевропейских культур, что способствовало использованию в паломнических произведениях латинского и польского языков. Одновременно с традиционным, каноническим образцом жанра хождения в «западнорусском крае» популярностью пользовались и тексты «путники», имевшие справочный характер.

Паломники в творчестве пытались передать реальное ощущение божественного во время своего путешествия, они создавали художественный образ святыни, подчеркивали, что хождение как деятельность и хождение как литературное произведение являются двумя ипостасями одного целого.

---

²⁶ Кузино, Ф. Искусство странствия к святыням // Ф. Кузино. — Ростов н/Д: Феникс, 2009. — 318 с.

²⁷ Житие Евфросинии Полоцкой // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 2003. — Т.12. — С. 428.